

КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ

ЮНКТАД X

**"Круглый стол" высокого уровня по торговле и развитию:
Ориентиры на XXI век**

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

Distr.
GENERAL

TD(X)/RT.1/4
22 November 1999

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ЮНКТАД X

"Круглый стол" высокого уровня по торговле и развитию: Ориентиры на XXI век

Бангкок, 12 февраля 2000 года

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ*

Документ подготовлен Дипаком Найром,
Университет им. Джавахарлала Неру,
Дели (Индия)

* Мнения, выраженные в настоящем документе, являются мнениями автора и не обязательно отражают мнения секретариата ЮНКТАД.

Резюме

В настоящем документе процесс глобализации взят в более широком контексте развития. Последствия глобализации для развития рассматриваются в нем в перспективе и ретроспективе. Однако его главная цель - проанализировать последствия глобализации для стратегий развития. В качестве отправной точки такого анализа взята та посылка, что развитие должно нести с собой улучшение условий жизни людей, однако в нем также признается, что, несмотря на колоссальный экономический прогресс последних 50 лет, развитие было чрезвычайно неравномерным как между странами, так и внутри них. С течением времени такое отторжение стран и людей от развития стало гораздо менее приемлемым. Глобализация, набравшая силу за последнюю четверть XX века, создала для развития как беспрецедентные возможности, так и беспрецедентные проблемы. К тому же виртуальная идеология нашего времени превратила глобализацию из описания в предписание. Пока что развернувшиеся процессы никак не согласуются с ожиданиями идеологов. В последние 25 лет произошло усиление экономического неравенства, когда расширился разрыв в доходах между богатыми и бедными странами, между богатыми и бедными жителями одних и тех же стран, а также между богатым и бедным населением планеты.

Отторжение стран и народов от глобализации, отчасти относимое на счет логики рынков, - это факт жизни. Проблема, возможно, усугубляется вновь складывающимися "правилами игры" международного экономического взаимодействия, которые асимметричны по построению и несправедливы по результатам. Более того, вместе с экономическими последствиями глобализации такие асимметричные правила неизбежно ведут к значительному уменьшению свободы действий развивающихся стран в проведении экономической политики как инструмента развития. При этом ни одна страна не желает быть обойденной этим процессом, и даже большие страны не могут позволить себе остаться в стороне. Цель любой разумной стратегии развития в мире глобализации должна заключаться в создании экономического пространства для отстаивания национальных интересов и достижения целей развития. В решении этой задачи стратегическую роль призвано сыграть государство - не только внутри страны, проводя политику максимальной реализации выгод и сведения к минимуму издержек экономической интеграции с внешним миром, но и на международном уровне, формируя "правила игры" с помощью региональных договоренностей или стратегических союзов.

Ввиду реальности глобализации необходимо также думать о коррективах и мерах воздействия в национальных стратегиях развития, которые сделали бы возможным более эгалитарное развитие. Это по существу составляет обязанность государства, ведь правительства несут ответственность перед своим народом, в то время как рынки - нет. К тому же политическая демократия способна добиться того, чтобы государство действовало в интересах народа. Настало время выработать новый консенсус по вопросам развития, который должен уделять равенству не меньше внимания, чем эффективности, а социальному прогрессу - чем экономическому росту. Основное внимание должно быть переключено с экономики на людей и со средств на цели. Рынки и глобализация могут служить средствами достижения целей развития, ведущего к повышению качества жизни людей, но лишь в том случае, если действия государства остаются составной частью стратегий развития.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Резюме	iii
Введение	1
I. Концепция развития	2
II. Контурсы глобализации	5
III. Глобализация, развитие и отторжение	9
IV. "Правила игры"	15
V. Государство и развитие в контексте глобализации	18
VI. Стратегия развития в национальном контексте	24
Список литературы	30

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

*Дипак Найяр**

ВВЕДЕНИЕ

В этом документе предпринята попытка рассмотреть процесс глобализации в более широком контексте развития. При этом последствия глобализации для развития изучаются в ретроспективе и перспективе. Однако главная цель заключается в анализе последствий глобализации для стратегий развития, которое должно нести с собой улучшение условий жизни людей. В разделе I рассматривается существо содержания развития в свете опыта крайне неравномерного развития, а также принципиальных изменений в осмыслении стратегий развития за истекшие 50 лет. В разделе II очерчены аспекты и черты глобализации нашего времени в целях изучения глубинных экономических факторов, политической ситуации и интеллектуальных схем. В разделе III рассматривается опыт развития мировой экономики в последней четверти XX века - в эпоху глобализации, - позволяющий сделать тот вывод, что отторжение стран и людей, отчасти относимое на счет логики функционирования рынков, стало фактом жизни. В разделе IV ставится цель анализа "правил игры" международного экономического взаимодействия. В нем поясняется, как процесс глобализации в сочетании с этими асимметричными правилами неизбежно уменьшает степень свободы развивающихся стран в использовании экономической политики как инструмента содействия развитию. В разделе V обосновывается тот тезис, что разумные стратегии развития в мире глобализации должны создать экономическое пространство для отстаивания национальных интересов и достижения целей развития. В решении этой задачи стратегическую роль как в национальном, так и международном контексте надлежит сыграть национальному государству, о чем будет сказано более подробно. В разделе VI излагаются коррективы и меры воздействия в национальных стратегиях развития, которые способны обеспечить более эгалитарное развитие. Такие меры могут приниматься только государством, поскольку правительства, в отличие от рынков, несут ответственность перед своим народом. В заключение делается тот вывод, что сегодня, когда мы вступаем в XXI век, настало время сформировать новый консенсус по проблемам развития, в котором центр внимания должен переместиться с экономики на людей и со средств на цели.

* Выражаю особенную признательность Амиту Бхадури за полезное обсуждение и конструктивные замечания. Хотелось бы также выразить признательность Элис Амсен, Жаку Бодо, Гансу Бинсвангеру, Бернару Шавансу, Мритиунджою Моханти, Сирипурапу Рао, Рубенсу Рикуперо, Игнаси Саксу, Шкирангу Шукле, Фрэнсису Стюарту и Джону Тою за их комментарии и замечания.

I. КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ

Имеется обширная литература по экономическому развитию, богатая по содержанию и глубине. При этом нет достаточной ясности или единства мнений в отношении смысла развития, восприятие которого со временем менялось. Однако имеется тот абсолютный минимум, который может пониматься как его существенный смысл. Развитие должно нести с собой улучшение условий жизни людей. Поэтому оно должно обеспечивать удовлетворение основных человеческих потребностей всех людей: не только в питании и одежде, но и в жилище, медицинском обслуживании и образовании. Эту простую, но крайне важную мысль часто забывают в стремлении к материальному достатку и в обычных заботах о состоянии экономики. Сначала в литературе по вопросам развития основное внимание уделялось экономическому росту и накоплению капитала на макроуровне. В современной литературе по развитию основное внимание уделяется росту экономической эффективности и производительности труда на микроуровне. Индустриализацию всегда рассматривали как существенную черту развития. Лишь акцент был перенесен с темпов индустриализации на ее эффективность. Исходная посылка заключается в том, что экономический рост и экономическая эффективность не только необходимы, но и достаточны для улучшения условий жизни людей. Время от времени звучали голоса несогласных, ставивших под вопрос общепринятые представления об экономическом росте или увеличении душевого дохода как мерила развития, а также предлагавших другие показатели развития, например уменьшение нищеты, неравенства и безработицы, которые позволяли бы оценивать изменения в качестве жизни ^{1/}. Однако эти аспекты развития во многом игнорировались конформистской экономической теорией, не проводившей различия между целями и средствами. Экономический рост и эффективность, да и индустриализация - это средства, в то время как развитие есть цель. Таким образом, для достижения развития рост и эффективность должны дополняться полной занятостью, искоренением нищеты, уменьшением неравенства, развитием человеческого потенциала и экологической устойчивостью. В конечном счете цель развития - это создание среды, позволяющей людям, простым людям, жить хорошей жизнью.

По общепринятым показателям, во второй половине XX века мир добился колоссального экономического прогресса. За последние пятьдесят лет мировой ВВП вырос десятикратно, в то время как душевой доход увеличился в три раза ^{2/}. Рост был впечатляющим даже в развивающемся мире, в особенности в сопоставлении со

^{1/} См., например, Baster (1972), Seers (1972) и Morris (1979). В последние годы такая точка зрения активно проводится ПРООН в его "Докладах о развитии человека".

^{2/} Cf. UNDP (1999), p.25.

слаборазвитостью и застоем колониальной эпохи в первой половине столетия. Однако такие агрегированные показатели могут скрывать больше, чем показывать, поскольку развитие было неравномерным и между странами, и внутри них. Парадигма развития была такова, что в результате расширился экономический разрыв между промышленно развитым миром и значительной частью развивающегося мира. Одновременно произошло усиление разрыва в уровне экономического развития между регионами, как и имущественных различий между людьми. Иными словами, многие районы мира и значительная часть его населения во многом оказались отторжены от развития. Это может быть отнесено на счет логики рынка, который дает имущим и отнимает у неимущих, - когда процесс накопленной причинности ведет к замкнутому рыночному порочному кругу. Это может быть результатом такого типа развития, когда экономический рост неравномерен между регионами, а его результаты неравномерно распределяются между людьми, когда рост богатства немногих сопровождается неумещающей бедностью многих. Это может быть следствием стратегий развития, когда сходные по агрегированным показателям экономические результаты могут вести к эгалитарному развитию в одной ситуации и к росту, обходящему стороной большинство населения, - в другой.

Неравномерное развитие не обходится без последствий для народа. Сохраняются нищета, неравенство и лишения. К тому же нищета повсеместна. Восьмая часть населения промышленно развитого мира живет на грани нищеты или в нищете. Почти треть населения развивающегося мира, примерно 1,5 млрд. человек, живут в нищете и испытывают крайние лишения, будучи не в состоянии удовлетворить свои самые насущные потребности человека, например в чистой воде. Не менее 840 млн. человек страдают от недоедания. Свыше 260 млн. детей, которые должны учиться, в школу не ходят. Ожидается, что почти 340 млн. женщин не доживут до 40 лет. Наконец, сегодня, когда мы вступаем в XXI столетие, более 850 млн. взрослых остаются неграмотными. Большинство из них живут в развивающемся мире. При этом в функциональном отношении число неграмотных в промышленно развитых странах, 100 млн. человек, также велико ^{3/}.

Очевидно, что итоги развития мировой экономики с 1950 года неравномерны и противоречивы. Попытки проанализировать, что вышло как надо, а что вышло не так, дали как объяснения, так и рекомендации. Это в свою очередь означало глубокий сдвиг в осмыслении стратегий развития ^{4/}. В послеколониальную эпоху, начавшуюся вскоре после конца второй мировой войны, большинство слаборазвитых стран следовали стратегиям развития, ознаменовавшим разрыв с их колониальным прошлым, которое характеризовалось

^{3/} Данные, указанные в этом абзаце, взяты из UNDP (1999).

^{4/} Анализ противоборствующих точек зрения об открытости и вмешательстве см. Naught (1997).

открытостью экономики и нерегулируемостью рынков. В начале 50-х годов была предпринята осознанная попытка ограничить степень открытости и вовлеченности в мировое хозяйство, преследовавшая цели более автономного развития. Кроме того, стратегическая роль в процессе развития была возложена на государство, поскольку считалось, что рынок, сам по себе, недостаточен для достижения целей стран, развернувших индустриализацию с опозданием. Такой подход также представлял собой консенсус в осмыслении наиболее действенной стратегии индустриализации. Были и несогласные, но по сути дела в тот момент консенсус по вопросам развития заключался именно в этом. К началу 90-х годов маятник осмысления проблем развития качнулся в другую сторону. Большинство стран развивающегося мира как и стран бывшего социалистического блока, начали перестраивать свою внутриэкономическую политику, стремясь к гораздо большей интеграции в мировую экономику и к расширению роли рынков по отношению к государству. Отчасти это было результатом кризисных ситуаций в экономике, политике и обществе этих стран. Во многом это также было вызвано глубокой трансформацией мировой экономической и политической ситуации. Широкое признание такого подхода, по-видимому, стало новым консенсусом в осмыслении проблем развития, получившим название вашингтонского консенсуса. Несмотря на голоса многих несогласных, он оставался доминирующей точкой зрения отчасти потому, что он пропагандировался МВФ и Всемирным банком, которые оказывали колоссальное влияние на страны, столкнувшиеся с кризисом в экономике. Эта интеллектуальная система испытала серьезный удар, нанесенный по ней финансовыми кризисами в Азии. Однако вашингтонский консенсус утратил часть былого блеска еще и потому, что итоги развития 90-х годов не оправдали ожиданий. Сегодня его рецепты ставятся под сомнение 5/, причем такие вопросы ставят не одни только его критики 6/.

Несмотря на смену парадигмы - переход от консенсуса по проблемам развития 50-х годов к вашингтонскому консенсусу 90-х годов, - степень открытости по отношению к мировой экономике и степень воздействия государства на рынок остаются центральным пунктом в дискуссиях по вопросам развития. Однако вся сложность реального положения вещей не фиксируется ни одним из таких консенсусов. Отторжение стран и людей от развития со временем стало гораздо менее приемлемым, а то утверждение, что экономический рост, или экономическая эффективность, в конечном счете улучшит жизнь

5/ Критическая литература по этой теме объемна. См., например, Killick (1984), Cornia, Jelly, Stewart (1987), Taylor (1988), Bhaduri (1992), Cooper (1992), Taylor (1993) и Bhaduri, Nayyar (1996).

6/ См. Stiglitz (1998).

людей, очевидно, внушает сегодня гораздо меньше доверия. Демократизация политики, хотя и гораздо более медленная, чем переход к рынку в экономике, сделала как никогда более важным фактор времени в борьбе за развитие. Сегодня почти три четверти населения планеты живет в плюралистических обществах с демократической системой правления. И даже авторитарные режимы в большей степени нуждаются в признании народом их легитимности. Нищета или временные лишения сегодня ради процветания завтра - такая постановка вопроса уже не воспринимается как приемлемая людьми, которые хотят видеть результаты развития уже сегодня. Ясно, что настала пора выработать новый консенсус по проблемам развития, в центре которого стоит человек, а не экономика, как и цели, а не средства. Ибо благосостояние человечества составляет саму суть развития.

II. КОНТУРЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Глобализация по-разному понимается разными людьми. К тому же слово "глобализация" используется в двух значениях, что вызывает известную путаницу. Оно используется в *позитивном* смысле для *описания* процесса усиления интеграции в мировую экономику. Оно также используется в *нормативном* значении как *предписание* такой стратегии развития, которая основывается на быстрой интеграции в мировое хозяйство.

Однако даже ее описание отнюдь не одинаково. Она может быть описана просто как организация и расширение экономической деятельности через границы между странами. На этом элементарном уровне мировая экономика претерпевает с 1950 года все большую международную экономическую интеграцию. Однако в последней четверти XX века этот процесс глобализации заметно ускорился. Имеются три экономических проявления этого феномена - международная торговля, международные инвестиции и международные финансы, - которые также представляют собой ее острие. Однако этим глобализация отнюдь не исчерпывается. Точнее, она может быть определена как процесс, связанный с возрастающей экономической открытостью, ростом экономической взаимозависимости и с углублением интеграции в мировую экономику.

Экономическая *открытость* не ограничивается одними лишь торговыми, инвестиционными и финансовыми потоками. Она распространяется и на потоки услуг, технологии, информации и идей, перемещающихся через межгосударственные границы. В отличие от этого передвижение через границы людей строго регулируется и жестко ограничивается. Кроме того, экономическая *взаимозависимость* асимметрична. Имеется высокая взаимозависимость стран промышленно развитого мира при значительной зависимости развивающихся стран от промышленно развитых стран и гораздо меньшей взаимозависимости между странами развивающегося мира. Важно отметить, что в ситуации взаимозависимости выгоды поддержания связей и издержки их нарушения примерно одинаковы для обоих партнеров; в тех же случаях, когда такие выгоды и

издержки для партнеров неодинаковы, можно говорить о положении зависимости. Экономическая *интеграция* преодолевает межгосударственные границы подобно тому, как либерализация размыла значение границ в экономических операциях. Отчасти это интеграция рынков (товаров, услуг, технологий, финансовых активов и даже денег) на стороне спроса, а отчасти - интеграция производства (горизонтальная и вертикальная) на стороне предложения.

Набирающая силу глобализация принесла с собой глубокие сдвиги в мировом хозяйстве. Стоит особо остановиться на главных чертах этих изменений 7/. Растущая часть мирового производства реализуется по каналам мировой торговли, в то время как растущая часть мировой торговли приходится на внутрифирменный оборот. С начала 70-х годов по конец 90-х годов доля мирового экспорта в мировом ВВП выросла с восьмой части до почти пятой части 8/. Доля внутрифирменного оборота в мировой торговле, составлявшая в начале 70-х годов пятую часть, выросла в начале 90-х годов до трети 9/. Стремительно возросли и международные инвестиционные потоки. В 1980-1996 годах сумма прямых иностранных инвестиций (ПИИ) во всем мире по отношению к объему мирового производства выросла с менее 5% до свыше 10%, в то время как мировой приток ПИИ по отношению к мировым валовым вложениям в основной капитал вырос с 2% до почти 6% 10/. Рост объема международных финансовых операций был взрывным, так что стоимостной объем торговли и инвестиций ныне совсем невелик по сравнению с объемом финансовых операций. Феноменальный характер имел рост международных банковских операций, и сходную динамику демонстрировал международный рынок финансовых активов. Кроме того, растет международный рынок государственных облигаций 11/. Размеры оборота на международных валютных рынках потрясают. Произошел небывалый взлет объема глобальных валютных операций - с 60 млрд. долл. в день в 1983 году до 1 500 млрд. долл. в день в 1997 году 12/. При этом в

7/ Более подробный анализ, а также дополнительные факты, касающиеся таких черт, см. Наууар (1995) и Наууар (1997).

8/ Отношение экспорта к ВВП рассчитано по данным об экспорте в UNCTAD, *Handbook of International Trade and Development Statistics*, и United Nations *Yearbook of National Accounts Statistics*, различные выпуски.

9/ UNCTAD, (1994), p. 143.

10/ UNCTAD, (1998b), p. 385, 399.

11/ Факты, касающиеся развития международного банковского кредитования и стремительного роста международного рынка финансовых активов, включая государственные облигации, см. Наууар (1995) и Наууар (1997). См. также UNDP (1999), p. 25.

12/ Bank for International Settlements, *Survey of Foreign Exchange Market Activity*, Basel, различные выпуски.

1997 году глобальный ВВП составил 82 млрд. долл. в день, а мировой экспорт - 16 млрд. долл. в день, в то время как валютные резервы всех центральных банков вместе взятые составили 1 550 млрд. долларов 13/.

Природу глобализации необходимо анализировать, обращаясь к экономическим факторам, лежащим в основе этого процесса, и к политической конъюнктуре, позволившей ей набрать силу 14/. К числу экономических факторов относится демонтаж препятствий для международных экономических операций, разработка необходимых технологий и преобразующий характер новых форм организации промышленности. Политическая гегемония, характерная для однополярного мира, усилила этот процесс, движущими силами которого выступают стремление к прибыли и угроза конкуренции на рынке.

Глобализация стала очередным этапом дерегулирования мировой экономики. Сначала была проведена либерализация торговли, которая привела к беспрецедентному росту международной торговли, начиная с середины 50-х годов. Затем произошла либерализация режимов иностранных капиталовложений, вызвавшая взлет международных инвестиций, начавшийся в конце 60-х годов. Финансовая либерализация - свертывание регулирования внутреннего финансового сектора и введение конвертируемости по операциям движения капитала - пришла последней. За ней последовала интернационализация финансов, нараставшая с середины 80-х феноменальными темпами. Научно-техническая революция в области транспорта и связи дала реактивную авиацию, компьютеры и спутники. Синтез технологии связи, используемой при передаче информации, и компьютерной технологии, используемой для обработки информации, создал информационную технологию, поразительную как по охвату, так и по быстрдействию. Такие научно-технические достижения отодвинули географические барьеры. Время, необходимое как для передачи, так и для обработки информации, ныне во много раз меньше, чем раньше, как и расходы. Важную роль сыграли и новые формы организации промышленности. Вновь формирующиеся гибкие производственные системы оказывают большое влияние на стратегию и поведение фирм, участвующих в процессе глобализации.

13/ Размер мирового ВВП и мирового экспорта в 1997 году, по данным, опубликованным Организацией Объединенных Наций, был пересчитан в среднесуточные цифры для целей сравнения. Размер валютных резервов центральных банков взят из IMF *Annael Report 1998*.

14/ Этот беглый анализ основополагающих факторов построен на одной из прежних работ автора. Подробнее см. Naugar (1995) и Oman (1994).

Характер технического прогресса, снижение доли затрат на оплату труда в производственных издержках и растущее значение близости между производителями и потребителями постоянно вынуждают фирмы выбирать между торговлей и инвестициями в своих усилиях по расширению своей деятельности на новые страны.

Политика гегемонии или доминирования способствует экономике глобализации. Процесс глобализации, развернувшийся в начале 70-х годов, совпал с установлением политического доминирования Соединенных Штатов как главной или даже единственной сверхдержавы. Такое политическое доминирование усилилось с крахом коммунизма и триумфом капитализма. А политическая конъюнктура превратила концепцию глобализации в "виртуальную идеологию" нашего времени. Однако доминирования в сфере политики недостаточно. Оно должно получить важное подкрепление в сфере экономики. Это вызвано тем, что глобализация требует выдвижения доминирующей экономической державы, валюта которой признается за эквивалент международных денег: как мера стоимости, средство обращения и средство сбережения. Эту роль выполняет доллар Соединенных Штатов.

Экономическое теоретизирование часто идет по стопам политической реальности. Поэтому не должно вызывать удивления, что в последние годы оформилось интеллектуальное обоснование глобализации, ставшее почти что предписанием. Глобализация воспринимается как средство обеспечения не только эффективности и равенства, но и роста и развития в мировой экономике. Аналитический каркас такого мировоззрения дает неолиберальная модель. По ортодоксальной неоклассической теории вмешательство в функционирование рынков неэффективно. Неолиберальная политэкономия утверждает, что государство не способно на эффективное вмешательство. Таким образом, существо неолиберальной модели можно изложить следующим образом: во-первых, сферу деятельности государства следует по возможности ограничивать, добиваясь приближения к идеалу минималистского государства. Во-вторых, рынок не только может прийти на смену государству, но и справиться с его функциями с большей отдачей. В-третьих, распределение ресурсов и их использование должно основываться на рыночных ценах, которые должны в максимально возможной степени соответствовать мировым ценам. В-четвертых, цели национальной политики, внутриэкономические проблемы или даже межгосударственные границы не должны служить препятствиями ^{15/}. Согласно такому мировоззрению, правительствам любых стран, прежде всего развивающихся стран и бывших коммунистических стран, настоятельно предлагается, если не предписывается проводить широкую программу приватизации (в целях сведения к минимуму роли государства) и

^{15/} В этой модели внутриэкономические цели неразрывно связаны с целью максимизации международного экономического благосостояния и даже подчинены ей, а цели национальной политики таким образом отпадают.

либерализации (движения товаров, капитала и финансов). Утверждается, что такой политический режим создаст основы глобальной экономической системы, характеризующейся свободной торговлей, неограниченной мобильностью капитала, открытыми рынками и единообразными институтами. К тому же эти идеологи считают, что такая глобализация несет с собой экономическое процветание стран, присоединяющихся к этой системе, и экономические лишения для всех прочих стран 16/. Необходимо подчеркнуть, что такая одновременно нормативная и предписывающая трактовка глобализации отчасти вытекает из идеологии, а отчасти - из ожиданий, но не следует из опыта.

III. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, РАЗВИТИЕ И ОТТОРЖЕНИЕ

Процесс глобализации мировой экономики вызвал глубокие сдвиги в международной обстановке. Он может иметь далеко идущие последствия для развития. Однако разворачивающаяся к настоящему времени реальность показывает несостоятельность ожиданий идеологов. Опыт развития мировой экономики в период с начала 70-х годов по конец 90-х годов - период, который можно назвать "эпохой глобализации", - дает повод для беспокойства, тем более в сопоставлении с периодом с конца 40-х годов по начало 70-х годов, который называют "золотым веком капитализма". Любая периодизация такого рода, очевидно, произвольна, однако она полезна для целей анализа 17/.

Имеющиеся данные указывают на то, что за последние 25 лет разрыв в уровне доходов между странами и группами населения не уменьшился, а, наоборот, возрос. Экономическое неравенство усилилось, а разрыв в доходах между богатыми и бедными странами и между богатыми и бедными жителями стран, как и между богатыми и бедными среди населения мира увеличился, 18/. В 80-х годах в Латинской Америке и Африке к югу от Сахары, а в 90-х годах во многих странах Восточной Европы произошел рост нищеты. Многие страны Восточной Азии, Юго-Восточной Азии и Южной Азии, в которых отмечалось устойчивое уменьшение масштабов нищеты, составляют исключение. Однако недавний финансовый крах и экономический кризис в

16/ См., например, Sachs, Warner (1995).

17/ Четверть столетия после второй мировой войны был периодом беспрецедентного процветания мировой экономики. Поэтому его называли *золотым веком капитализма*. См., например, Marglin, Schor (1990) и Maddison (1982). Однако выражение *век глобализации* не используется в литературе для описания мировой экономики в последней четверти XX века. Такое толкование предложено автором, поскольку данная периодизация облегчает сопоставление.

18/ Подтверждающие данные см. в UNCTAD (1997) и UNDP (1999). См. также IMF (1997).

Юго-Восточной Азии привели к существенному ухудшению такой ситуации. В развивающихся странах создание новых рабочих мест в организованном секторе по-прежнему отстает от роста рабочей силы, поэтому все большая часть работников вынуждена заниматься малопродуктивным трудом и случайной работой в неформальном секторе. С начала 70-х годов произошел резкий рост безработицы в промышленно развитых странах, который остается высоким, за исключением Соединенных Штатов. В то же время во многих промышленно развитых странах реальная заработная плата значительной части работников практически не выросла. Неравенство в заработной плате и доходах увеличилось почти во всех странах мира. В большинстве стран доля прибыли в доходе ныне выше, а доля заработной платы - ниже, чем в начале 80-х годов 19/. За тот же период темпы роста мировой экономики также заметно снизились, что сопровождалось усилением нестабильности. По-видимому, в некоторых важных аспектах мировая экономика находилась в лучшей форме в "золотой век капитализма", чем в эпоху глобализации.

Разумеется, нельзя устанавливать причину и следствие лишь по совпадению во времени. Однако можно мыслить себе те механизмы, действию которых глобализация могла быть обязана усилением неравенства. Либерализация торговли привела к усилению разрыва в заработной плате между квалифицированными и неквалифицированными работниками, причем не только в промышленно развитых странах, но и в развивающихся странах 20/. В результате приватизации и свертывания регулирования почти везде капитал выиграл за счет труда: как отмечалось выше, доля прибыли возросла, тогда как доля заработной платы упала. Эту тенденцию усилили структурные реформы, снизившие налоговые ставки и повысившие гибкость рынков труда. Мобильность капитала, сочетающаяся с немобильностью труда, привела к изменению характера трудовых отношений и ухудшила позиции профсоюзов. Из-за неустойчивости международных финансовых рынков цель контроля над инфляцией превратилась почти что в манию. В результате правительствам приходится проводить дефляционную макроэкономическую политику, подавляющую и рост, и занятость. Избыточное предложение рабочей силы

19/ Некоторые данные о росте доли прибыли в промышленно развитых странах и снижении доли заработной платы в развивающихся странах приводятся в UNCTAD (1997). Stewart (1999) развивает аналогичную аргументацию, полагая, что глобализация, возможно, привела к росту неравенства в результате увеличения нормы прибыли на капитал по сравнению с трудовым доходом.

20/ Факты, подтверждающие этот тезис, см. в UNCTAD (1997). Кроме того, см. Wood (1994), Wood (1997). Stewart (1999) также считает, что либерализация торговли (связанная с глобализацией) дает объяснение росту неравенства и приводит факты, подтверждающие такую точку зрения.

сбивает реальную заработную плату. Финансовая либерализация, означающая быстрый рост как государственного, так и частного долга, связывается с возникновением нового класса рантье. К тому же неизбежная концентрация финансовой собственности способствовала ухудшению распределения доходов 21/. Глобальная конкуренция побудила крупные международные фирмы усилить свои позиции на рынке за счет поглощений и приобретений, что сделало рыночные структуры скорее олигополистическими, чем конкурентными. Усилилось соперничество между странами за экспортные рынки и иностранные капиталовложения, получившее название "гонки вниз", что привело к неравному распределению выгод от торговли и инвестиций.

Конечно, глобализация создала для некоторых людей и некоторых стран такие возможности, которые даже не мыслились три десятка лет назад. Но она же создала новые опасности, если не угрозы, для многих других. Она связана с усилением нищеты и обострением неравенства. Выгоды и издержки распределяются по-разному. Есть те, кто выиграл - и в промышленно развитом мире их больше, чем в развивающемся мире, - но есть и много проигравших, как в промышленно развитом мире, так и в развивающемся мире. Возможно, следует в общем виде определить выигравших и проигравших 22/.

Среди людей выиграли владельцы собственности, получатели дохода, рантье, образованные, мобильные и обладающие профессиональной, управленческой или технической квалификацией, в то время как проиграли наемные работники, должники, необразованные, немобильные и полуквалифицированные или неквалифицированные работники. Среди фирм выиграли крупные, международные, глобальные, принимающие риск, и лидеры в технологии, в то время как проиграли малые, отечественные, местные, не склонные к риску и отстающие в технологии. Среди стран выиграли экспортеры капитала, экспортеры технологии, нетто-кредиторы, страны с мощной физической и человеческой инфраструктурой и гибкой экономикой, в то время как проиграли импортеры капитала, импортеры технологии, нетто-заемщики, страны со слабой физической и человеческой инфраструктурой и со структурно жесткой экономикой. Необходимо сказать, что такая классификация носит примерный, а не окончательный характер, давая общую картину ситуации, в которой есть свои нюансы. Однако она передает одновременные и при этом асимметричные включение и отторжение, характеризующие процесс глобализации. Поэтому неудивительно, что глобализация распространяется по-разному и не везде как среди людей, так и среди стран.

21/ Этот аргумент развивается в UNCTAD (1997).

22/ Cf. Streeten (1996), который составляет баланс глобализации на основе приближенных оценок положительных и отрицательных результатов.

За последние 25 лет с начала глобализации отторжение людей и стран стало фактом жизни. Возьмем некоторые данные за 1997 год 23/. Доля самых богатых 20% населения мира, живущих в странах с высоким доходом, в мировом ВВП составляла 86%, в то время как доля 20% населения мира, живущих в странах с низким доходом, составила всего лишь 1%. Разрыв в доходах между самым богатым и самым бедным квинтилями крайне велик - 74 к одному 24/. Сходным образом на самый богатый квинтиль населения мира в странах с высоким доходом приходилось 82% мирового экспорта и 68% мировых ПИИ, в то время как на самый бедный квинтиль населения мира в странах с низким доходом приходилось лишь 1% мирового экспорта и ПИИ. В самом богатом квинтиле населения мира в странах с высоким доходом насчитывалось 74% абонентов телефонной связи и 93% пользователей Интернета против соответственно 1,5% и 0,2% в беднейшем квинтиле.

Такой резкий разрыв между богатыми и бедными странами не удивителен. Однако столь же неравномерно глобализация распространяется и в развивающемся мире. Насчитывается не более дюжины развивающихся стран, вовлеченных в процесс глобализации: Аргентина, Бразилия, Мексика и Чили в Латинской Америке и Китай, Гонконг (Китай), Малайзия, Республика Корея, Сингапур, провинция Китая Тайвань, Таиланд и, в некоторой степени, Индонезия в Азии. На эти страны приходится 70% экспорта развивающегося мира, они поглощают почти 80% притока инвестиций в развивающийся мир и получают свыше 90% притока портфельных инвестиций в развивающийся мир 25/. Африка к Югу от Сахары, Западная Азия, Центральная Азия, Южная Азия просто-напросто не представлены на этой картине, в то время как многие страны Латинской Америки и Азиатско-Тихоокеанского региона вообще никак не подключены к этому процессу.

Однажды Джон Робинсон сказала: "Есть только одна вещь хуже эксплуатации капиталистами. Это отсутствие эксплуатации капиталистами". Во многом то же самое можно сказать о рынках и глобализации, которые не могут дать процветания каждому, но при этом могут отторгать значительную часть людей. Рынки отторгают людей как потребителей или покупателей товаров и услуг, если у них нет или не хватает доходов,

23/ Данные, приводимые в этом абзаце, взяты из UNDP (1999).

24/ Со временем такой разрыв в доходах возрастает. Соотношение среднего ВВП на душу населения в самом бедном квинтиле населения мира к среднедушевому ВВП в самом богатом квинтиле населения мира, 1:31 в 1960 году, составило 1:60 в 1990 году и уже 1:74 в 1997 году. См. UNCTAD (1997), UNDP (1999).

25/ См. Naugar (1995) and UNCTAD (1998b). Такая концентрация торговых и инвестиционных потоков в небольшом числе развивающихся стран резко усилилась в последние два десятилетия. Уместно отметить, что в 70-х годах на эти 12 стран приходилось меньше трети всего экспорта развивающегося мира.

которые могут превратиться в покупательную способность. Такое отторжение может объясняться *имущественной необеспеченностью* 26/. Рынки отторгают людей как производителей или потребителей, если у них нет ни имущества, ни возможностей. Имущество, материально-вещественное или финансовое, может быть использовано (или продано) для получения дохода в виде ренты, процента или прибыли. Даже те, кто не имеет имущества, могут выходить на рынок в качестве продавцов, предлагая свою рабочую силу, если у них есть те или иные возможности 27/. Такие возможности, которые приобретаются благодаря образованию, профессиональному обучению или опыту, отличаются от природных способностей, которыми человек наделен от рождения. Однако распределение возможностей может быть не менее, если не более, неравным. Именно такие возможности могут в свою очередь давать доход в виде заработной платы. Следовательно, люди, не имеющие возможностей - бедняки, не способные найти работу, - отторгаются. На самом деле даже люди, имеющие возможности, могут быть отторжены от занятости, если их возможности не востребованы на рынке (труда). И в конечном счете такие возможности определяются рынком. В этом и состоит проблема.

26/ Этот термин впервые использовал Sen (1981) в своей работе о нищете и голоде.

27/ Здесь я использую слово *возможности* для обозначения комплекса природных способностей, квалификации, полученной благодаря подготовке, усвоенного опыта, а также способностей или знаний, основывающихся на образовании, который воплощен в человеке и позволяет ему использовать свои возможности (в качестве производителя или работника) для того, что не только имеет цену, но и пользуется спросом на рынке. Важно отметить, что то же слово, *возможности*, используется в совсем ином значении Амартией Сеном, который утверждает, что благосостояние человека зависит от того, что этот человек добивается, *делая* что-либо с предметами (и их свойствами), находящимися в его распоряжении. Например, данное количество пищи может быть достаточно для здорового человека, но не для человека, страдающего паразитарным заболеванием; другой пример - велосипед годится как средство передвижения для здорового человека, но не для инвалида. Таким образом, для Сена (1985) *возможности* характеризуют ту комбинацию деятельных функций, которая может быть реализована людьми в силу их личных качеств (преобразование качеств в функции) и владения ими предметами (имущественная обеспеченность).

Глобализация внесла новый аспект в отторжение людей от развития 28/. Отторжение - это уже не одна лишь неспособность удовлетворить первейшие потребности человека в питании, одежде, жилье, медицинском обслуживании и образовании применительно к большому числу людей. Все гораздо сложнее, поскольку модели потребления и образ жизни богатых, связанные с глобализацией, имеют мощный демонстрационный эффект. Все люди, даже бедные и отторгнутые от общества, испытывают воздействие таких возможностей потребления, поскольку электронные средства массовой информации широко пропагандируют установки общества потребления. Это создает как ожидания, так и ценностную ориентацию. Однако остается простым фактом жизни то, что те, кто не имеет доходов, не могут приобретать товары и услуги на рынке. Таким образом, когда потребительский рай недостижим, а для многих людей это именно так, он создает только разочарование или отчужденность. Реакция людей, испытывающих такое отторжение, неодинакова. Некоторые пытаются найти короткий путь в потребительский рай с помощью наркотиков, преступлений или насилий. Другие ищут убежища в этнической самоидентификации, культурном шовинизме или религиозном фундаментализме 29/. Такое утверждение традиционных или национальных ценностей часто служит неимущим тем единственным путем, следуя которым они могут наполнить свою жизнь смыслом и значением. Результаты не всегда принимают такие экстремальные формы. Тем не менее глобализация неизбежно создает тенденцию эрозии социальной стабильности 30/. Таким образом, экономическая интеграция с внешним миром может усилить социальную напряженность или вызвать раскол общества внутри стран.

28/ Термин *отторжение* недавно вошел в лексикон экономистов, хотя в жаргоне европейских социологов и политиков он употребляется несколько дольше. Так, Европейская комиссия использует выражение *социальное отторжение* для обозначения ситуаций, а также заострения внимания на процессе, в которых индивиды или группы оказываются лишены средств к существованию и прав, что оставляет их без источников благосостояния, которые предполагаются имеющимися, если и не повсеместно обеспеченными, в промышленно развитых странах. Главное здесь в том, что имущественное расслоение неизбежно для рыночных экономик и обществ, которые систематически вовлекают одних и выталкивают других при распределении благ экономического роста такими путями, которые включают одних и исключают других. См. Commission of the European Communities (1993). Подробный анализ социального отторжения, от концептуальных вопросов до изучения материала отдельных стран и общей постановки проблемы, см. Rodgers, Gore, Figueredo (1995).

29/ Подробнее этот вопрос рассматривает Streeten (1996), который в этой связи также ссылается на Benjamin Barber, *Jihad vs McWorld*, New York, Random House (1995).

30/ Гипотезу о том, что фактически или потенциально имеются источники противоречий между глобальными рынками и социальной стабильностью, достаточно подробно разбирает Rodrik (1997).

IV. "ПРАВИЛА ИГРЫ"

Процесс глобализации вывел на авансцену новых игроков. В этой игре участвуют две главные группы экономических игроков: транснациональные корпорации (ТНК), которые доминируют в мировой экономике в сферах инвестиций, производства и торговли, и международные банки или финансовые посредники, которые контролируют мир финансов. По-видимому, в настоящий момент открылись небывалые перспективы реализации глобальных стремлений капитализма к организации производства, торговли, капиталовложений и финансов в мировом масштабе и без каких-либо ограничений, за исключением, разумеется, жесткого контроля за мобильностью рабочей силы. ТНК и международные банки или организации финансового посредничества желают установить "новые правила игры", которые позволили бы им регулировать риски, связанные с глобализацией. Для решения этой задачи государства промышленно развитого мира предоставляют столь необходимую политическую поддержку и обеспечение. Многосторонняя система Всемирной торговой организации (ВТО), МВФ и Всемирного банка, возможно, дает для этого наиболее важный механизм.

В мире неравных партнеров неудивительно, что "правила игры" асимметричны по построению и несправедливы по результату. Сильные имеют власть принимать и применять такие правила. При этом слабые не могут ни устанавливать такие правила, ни апеллировать к ним. Однако проблема принимает разные формы.

Во-первых, в разных сферах имеются различные правила. "Правила игры" международной системы торговли, постепенно разрабатываемые в ВТО, представляют собой наиболее очевидный пример. Здесь имеются поразительные асимметрии ^{31/}. Межгосударственные границы не должны играть роль для потоков товаров и капитала, однако должны быть четко обозначены для потоков технологии и рабочей силы. Из этого следует, что развивающиеся страны могут предоставить доступ на свои рынки без соответствующего доступа к технологии и могут принять мобильность капитала без соответствующих положений относительно мобильности рабочей силы. Это означает больше открытости в некоторых областях, но меньше - в других. Контраст между свободным движением капитала и несвободным движением труда через международные границы лежит в центре неравенства "правил игры".

Имеются правила для одних, но не для других. Так, в ВТО крупные торговые страны прибегают к одностороннему применению силы, игнорируя такие правила, поскольку малые страны не обладают экономической мощью, даже если у них есть на то юридическое право, принимать ответные меры. При этом самым характерным примером

^{31/} Асимметрия "правил игры" применительно к международной торговой системе, которой здесь уделяется основное внимание, рассматривается в Naugar (1996).

могут служить условия, выдвигаемые МВФ и Всемирным банком. Нет каких-либо правил для стран промышленно развитого мира, имеющих активное сальдо или даже дефицит, которые не прибегают к заимствованиям у многосторонних финансовых учреждений. Однако МВФ и Всемирный банк устанавливают правила для заемщиков из развивающегося мира и стран с переходной экономикой. В принципе такие условия призваны обеспечить возврат займов, однако на практике предъявляемые условия служат интересам международных банков, предоставляющих кредиты этим странам. Тем самым бреттонвудские институты выступают в качестве контролеров, действующих в интересах ростовщиков на международных рынках капитала, причем такое положение возникло не вчера. Но сегодня здесь появился новый момент. Стабилизационные программы МВФ и программы структурной перестройки Всемирного банка в развивающихся странах и странах с переходной экономикой навязывают условия, предусматривающие структурную реформу политических режимов. Цель заключается в повышении степени открытости и снижения роли государства в экономике этих стран, чтобы рыночные силы могли формировать экономические решения. Таким образом бреттонвудские институты стремятся к унификации политики и институтов во всех странах, что созвучно потребностям глобализации.

В-третьих, новые правила призваны обслуживать частные интересы, при этом неясные цели не менее важны, чем цели декларируемые. Попытка выработать в ВТО многостороннее соглашение по инвестициям, ставящее цель свободного доступа и национального режима иностранных инвесторов и содержащее положения об обеспечении соблюдения обязательств по отношению к иностранным инвесторам, дает здесь наиболее очевидный пример. Разумеется, таким правам иностранных инвесторов должны противостоять те или иные обязательства с их стороны. Так, здесь должны также фигурировать сдерживание ограничительной деловой практики ТНК, важное значение соблюдения антитрестовского законодательства стран базирования или равное отношение к отечественным фирмам в принимающих странах.

В сочетании с такими асимметричными правилами процесс глобализации неизбежно вызовет значительное уменьшение свободы действий развивающихся стран в формировании экономической политики, проводимой ими в целях развития. Как указывалось ранее, отчасти это объясняется асимметричностью правил, а отчасти - экономическими последствиями глобализации. Ныне действующие (и разрабатываемые) правила режима ВТО допускают немного изъятий и оставляют небольшую степень гибкости для стран, с опозданием начавших индустриализацию. При этом бывший ГАТТ оставлял больше возможностей для маневра, в частности благодаря особому и дифференцированному режиму развивающихся стран. Новый режим гораздо строже с точки зрения права и его реализации. Нормы, касающиеся торговли и нового режима, серьезно затрудняют выборочную защиту или стратегическую поддержку отечественных фирм по отношению к иностранным конкурентам. Жесткая система защиты прав интеллектуальной собственности может воспрепятствовать возникновению или сдержать

развитие отечественного научно-технического потенциала. Предлагаемое многостороннее соглашение по инвестициям, если оно материализуется, почти несомненно уменьшит возможности стратегических переговоров стран с транснациональными фирмами. Аналогичным образом приверженность структурным реформам, составная часть программ стабилизации и структурной перестройки МВФ и Всемирного банка, неизбежно требует дерегулирования промышленности и ее приватизации, либерализации торговли и свертывания финансового регулирования. К тому же непонятно, как и почему основывающийся на нормах режим лучше режима, основывающегося на свободе усмотрения. Потому как вместе взятые такие правила и условия неизбежно ограничат использование структурной политики, научно-технической политики, внешнеторговой политики и финансовой политики как стратегических форм вмешательства в целях содействия индустриализации. Необходимо признать, что такое государственное вмешательство во многом предопределило успех развития стран, которые провели индустриализацию во второй половине XX века 32/.

Самым живым примером ограничений, неотъемлемо присущих экономике глобализации, служит уязвимость, связанная с быстрой или преждевременной интеграцией в международные финансовые рынки. Она часто начинается с опоры на портфельные инвестиции, на приток капитала, который может быть изъят по требованию, как на источник финансирования дефицита платежного баланса по текущим операциям. Для поддержания портфельных инвестиций или притока другого аналогичного капитала в плане как прибыльности, так и уверенности, страна должна иметь высокие процентные ставки и режим активного регулирования валютного курса. Однако со временем это подрывает конкурентоспособность экспорта и увеличивает торговый дефицит. Важно признать такие макроэкономические последствия. Рост торгового дефицита и дефицита по текущим операциям требует более крупного притока портфельных инвестиций (или краткосрочного капитала), который после известной точки подрывает уверенность и создает негативные ожидания, даже если правительство удерживает фиксированный валютный курс. Однако когда подавленность экспорта в конечном счете вынуждает идти на снижение валютного курса, уверенность может просто обрушиться и привести к бегству капитала. Можно представить много вариантов этой темы, однако основной сюжет остается одним и тем же 33/. И итоги валютного кризиса, спровоцированного бегством капитала, всегда одинаковы. Эти проблемы уже всплыли на поверхность - сначала в Латинской Америке, а потом в Юго-Восточной Азии и Восточной Азии 34/. Последними жертвами стали

32/ Убедительное изложение такой точки зрения см. Amsden (1989), Wade (1991) и Chang (1996).

33/ Cf. Nanyar (1997).

34/ Систематический анализ финансовых кризисов в Юго-Восточной Азии и Восточной Азии, как и в других регионах, и связанные с ним факты см. UNCTAD (1998a).

Россия и Бразилия. С течением времени частота и острота таких финансовых кризисов только возрастали. К тому же нельзя считать совпадением то, что такими кризисами были разорены наиболее развитые среди развивающихся стран, в большей степени интегрированные в глобальную экономику ^{35/}.

На самом деле проблема даже глубже и серьезнее. Валютные курсы уже не могут использоваться в качестве стратегического механизма обеспечения выхода на мировой рынок готовых изделий, как и процентные ставки уже не могут использоваться в качестве стратегического инструмента, позволяющего подправлять распределение дефицитных инвестиционных ресурсов в рыночной экономике. Более того, странам интегрированным в мировую финансовую систему и использующим автономное регулирование спроса, в силу последнего обстоятельства трудно поддерживать уровень производства и занятости. Политика бюджетно-денежной экспансии - крупные дефициты государственного бюджета, призванные стимулировать совокупный спрос или низкие процентные ставки для поощрения внутренних капиталовложений - уже не может использоваться из-за самых серьезных опасений того, что такие меры могут привести к бегству спекулятивного капитала и мощному давлению на национальную валюту.

Урок очевиден. Развивающимся странам было бы весьма разумно вновь рассмотреть вопрос о финансовой либерализации и, несмотря на давление, не спешить с введением конвертируемости по текущим операциям, поскольку преждевременная интеграция в международные финансовые рынки чревата опасностями и может подвергнуть риску развитие.

V. ГОСУДАРСТВО И РАЗВИТИЕ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ныне, когда XX век близится к концу, факты жизни мировой экономики вырисовываются со всей четкостью. Глобализация - это название игры, быть исключенной из которой не хочет ни одна страна. Отказаться от участия в ней не могут себе позволить даже крупные страны. Таким образом, выбор здесь может быть между направляемым рынком пассивным включением в мировое хозяйство и выборочной, стратегической интеграцией. Разумно было бы выбрать последнее. Но можно ли рассчитывать на внесение корректив, которые сделали бы такой направляемый рынком процесс более благоприятным для людей, чтобы его итогом была глобализация с

^{35/} Такой опыт вскрывает глубокие изъяны в архитектуре международных финансов. Реакция международных финансовых организаций, в частности МВФ, на такие финансовые кризисы была как недостаточной, так и неправильной. В некоторых случаях принятый подход был контрпродуктивным, усугубив кризисы, а не способствовав их преодолению (cf. UNCTAD 1998a).

человеческим лицом? Целью такого плана должно быть предоставление будущему числу стран возможностей улучшить свои перспективы развития, а будущему числу людей в этих странах возможностей улучшить свои условия жизни.

Глобализация уменьшила экономическую, если не политическую, автономию государства, однако у него остается определенная степень свободы, которая должна быть использована в интересах развития. Идеология глобализации ставит цель унификации не только политических режимов, но и институтов, включая экономическую роль государства, во всех странах мира. Это - ошибка, поскольку роль государства в экономике зависит от уровня доходов и стадии развития. Целью любой разумной стратегии развития в мире либерализации и глобализации должно быть создание экономического пространства для отстаивания национальных интересов и достижения целей развития. В решении этой задачи государство призвано сыграть стратегическую роль не только в сфере внутриэкономической политики, но и на арене экономического и политического взаимодействия с внешним миром ^{36/}. На уровне стран государство должно стремиться к созданию предварительных условий более справедливого развития, вести принципиальные переговоры с международным капиталом в целях улучшения распределения выгод международного экономического взаимодействия, демонстрировать осторожность в макроэкономическом регулировании для уменьшения уязвимости экономики, а также принимать меры воздействия, призванные свести к минимуму социальные издержки, связанные с глобализацией. На международном уровне государство должно пытаться уменьшить асимметрии и проявления неравенства "в правилах игры" и ради этого укреплять стратегические союзы между развивающимися странами.

Рассмотрим национальный контекст. Во-первых, в странах, позже других начавших индустриализацию, государство должно создать условия для развития промышленного капитализма. На ранних стадиях индустриализации это означает создание физической инфраструктуры на основе государственных капиталовложений, инвестиций в развитие людских ресурсов с помощью образования, а также на основе содействия изменению институтов, например с помощью аграрной реформы. На следующих этапах индустриализации это означает использование стратегической промышленной политики в интересах развития научно-технического и управленческого потенциала на микроуровне, создание институтов, которые будут облегчать, регулировать и направлять функционирование рынков, а также выработку взаимосвязанных мер стратегического вмешательства в различных областях, призванных ориентировать рынок на решение долгосрочных задач развития. Необходимо подчеркнуть, что выгоды интеграции в

^{36/} Более подробный анализ роли государства в мире глобализации см. Наууар (1997). Содержащееся ниже в данной главе рассмотрение вопроса во многом основывается на этой ранее опубликованной работе автора.

мировую экономику получают только те страны, которые создали для этого необходимую основу. В самом деле, создание предварительных условий и использование стратегического вмешательства крайне важны для интернализации (максимизации) выгод и экстернализации (минимизации) издержек глобализации.

Во-вторых, привлекая иностранные инвестиции, государство должно отказаться от соблазна предлагать льготы и уступки. Так, во всех возможных случаях оно должно занимать жесткую позицию на переговорах с крупными ТНК. Такой подход не только улучшит распределение выгод от экономического взаимодействия с ТНК, но и обеспечит соответствие их деятельности целям развития. Причина этого проста. Главная цель ТНК - прибыль, в то время как главная цель правительств - развитие. Для больших стран это означает стратегические переговоры в сфере торговли и инвестиций, например для улучшения "условий торговли", выхода на экспортные рынки, облегчения передачи технологий или создания производств по выпуску комплектующих изделий или формирования верхних переделов. Однако это может быть сделано только государством, а не отдельными людьми или фирмами. Для малых стран это означает сознательное решение отказаться от "гонки вниз". Таким образом, правительства должны обладать минимальной решимостью проявлять твердость или договариваться, а не сдавать позиции, считая их слабыми, и не делать невзаимных уступок, следующих риторике односторонней либерализации.

В-третьих, государство должно осуществлять осторожное макроэкономическое регулирование, прежде всего в сфере государственных финансов, что объясняется двумя причинами. Во-первых, это избавляет правительства от необходимости проводить программы стабилизации и структурной перестройки, связываемые с жесткими условиями, которые в свою очередь уменьшают свободу маневра при достижении целей развития. Во-вторых, это уменьшает уязвимость и проблемы, связанные со стремительной интеграцией в международные финансовые рынки за счет портфельных инвестиций или конвертируемости по счету капитала. В итоге такая осторожность может позволить стране избежать некоторых издержек интеграции, получив в то же время некоторые выгоды путем сохранения свободы маневра в создании необходимых условий.

В-четвертых, с точки зрения социального прогресса и развития человека вмешательство государства служит важным средством сведения к минимуму социальных издержек или негативных внешних последствий, связанных с процессом глобализации, таких, как безудержное потребительство, промышленное загрязнение, экологическая деградация, секс-туризм, слабое трудовое законодательство и т.п. Необходимость такого вмешательства более велика в такой развивающейся стране, где нищета носит массовый характер, забота об окружающей среде минимальна, а права граждан не обеспечены, - тем более что процесс глобализации часто ведет к перебазированию производства товаров и услуг, целиком или частично, в целях обхода законодательства и регламентаций, действующих в промышленно развитом мире или в странах базирования ТНК.

В международном контексте государства должны стремиться оказывать влияние на "правила игры", чтобы итог был более равным. Ясно, что характер решения зависит от характера проблемы. Там, где в различных сферах действуют разные правила, необходимо, чтобы имела симметрия между правилами разных сфер. Но там, где правила действуют для одних, но не для других, необходимо, чтобы такие правила единообразно применялись в отношении всех. Там, где цели новых правил служат чьим-то узким интересам, необходимо установить сбалансированность таких целей. Но это не все. Справедливые правила необходимы, но недостаточны. Поскольку в этой игре правила решают не все. Важно еще, кто в ней участвует. И если одна из команд или один из игроков не имеет нужной подготовки, их просто-напросто сомнут другие. Иными словами, правила должны быть такими, чтобы участники, включившиеся в игру недавно или позже других, - например развивающиеся страны - имели время и место для обучения, что позволит им стать серьезными соперниками, а не обреченными на вылет игроками.

Очевидно, что необходима булышная симметрия правил многосторонней торговой системы, зафиксированных ВТО. Если развивающиеся страны открывают доступ на свои рынки, то в той или иной мере это должно сопровождаться ответным предоставлением доступа к технологии. Если предоставлена почти полная свобода перемещения капитала, то драконовские ограничения на движение рабочей силы должны быть по меньшей мере снижены. Сходным образом правила многосторонних финансовых институтов, заложенные в предъявляемые МВФ и Всемирным банком условия, которые применимы лишь в отношении стран с дефицитом или стран-заемщиков, должны получить новый вид, чтобы стандартный негибкий политический пакет не навязывался странам вне зависимости от времени и места, тем более что некоторые из его элементов не соответствуют национальным целям развития на долгосрочную перспективу.

Кроме того, требуют внимательного изучения цели, которым подчинены новые правила, поскольку те сформулированы в интересах промышленно развитых стран, во многом игнорируя нужды развития. Так, если для предлагаемого многостороннего соглашения по инвестициям столь важны права ТНК, то определенное внимание следовало бы также уделить и их возможным обязательствам. В любом случае такое соглашение не должно функционировать в рамках ВТО. Разумеется, вопрос трудовых стандартов просто-напросто не относится к сфере ведения ВТО. И поскольку речь идет не только о справедливых правилах, но и о готовых состязаться соперниках, необходимо пересмотреть ныне действующие нормы неравноправного Соглашения о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ТАПИС), которое было подписано в то время, когда большинство правительств и большинство людей не понимали его экономических последствий. Такой пересмотр должен быть нацелен на установление баланса между интересами технологических лидеров и экспортеров технологии промышленно развитого мира, которым уделяется основное внимание, и интересами отстающих в технологии и импортеров технологии в развивающемся мире, которые остаются без внимания.

Но это не все. Имеются некоторые области, в которых вообще нет правил, например международные финансовые рынки или безграницное перемещение людей, которые даже не выносятся на повестку дня. Настало время принять те или иные правила для регулирования спекулятивных финансовых потоков, обусловленных поисками прибыли на капитал, которые состоят главным образом из движения краткосрочного капитала, чувствительного к валютным курсам и процентным ставкам. Возможно, необходимо также подумать о новой архитектуре международных финансов, в которой мировой финансовый орган регулировал бы системный риск, связанный с международной финансовой либерализацией, координировал национальные действия против сбоев рынка или злоупотреблений на рынке, а также регулировал бы международные финансовые рынки 37/. Сходным образом следовало бы подумать о многосторонней системе консульской практики и иммиграционного законодательства, которая регламентировала бы перемещение людей через границы. Она была бы похожа на уже существующие или замысленные многосторонние рамки регулирования национального законодательства или правил, касающихся перемещения товаров, услуг, технологии, инвестиций и информации через межгосударственные границы 38/. Цель должна заключаться в создании транспарентной и недискриминационной системы, основывающейся на правилах, а не на собственном усмотрении, для людей, которые желают переехать, временно или навсегда, через границы.

В этой связи важно подчеркнуть, что для стран, находящихся на столь разных уровнях развития, должна быть предусмотрена известная гибкость, а не полная жесткость в применении единообразных правил. Нас должна интересовать желательность результатов, а не процедурная единообразность правил. В принципе, можно сформулировать общие правила, применение которых будет зависеть от ситуации в данной стране или в данный момент времени, не прибегая к исключениям. Это предполагает наличие комплекса многосторонних правил, которые наделяют каждую страну одинаковыми правами, однако предусматриваемые ими обязательства зависят от достигнутого ею уровня или этапа развития 39/.

37/ Аргументация в пользу международного регулирования глобальных финансовых рынков, возможно с помощью такого мирового финансового органа, достаточно подробно излагается Eatwell и Taylor (готовится к печати 2000).

38/ Подробнее об этой идее, а также более детальное рассмотрение ее основ см. Naugar (1999).

39/ Возможна разработка ослабленного варианта такой формулировки. Могут быть указаны конкретные обстоятельства, в которых страны могут отходить от многосторонних правил или даже отказываться от их использования. Это было бы равнозначно механизму "защитительной оговорки", предусмотренному ВТО, а также существовавшему в прежнем ГАТТ. Изложение такой точки зрения см. Rodrik (1997).

Короче говоря, необходимо уменьшить асимметрии и проявления неравенства в "правилах игры". Но как это сделать? В многосторонних учреждениях, будь то ВТО, МВФ или Всемирный банк, развивающиеся страны и страны с переходной экономикой должны добиться того, чтобы их голос был услышан. Это проще сказать, чем сделать, однако группы стран, имеющих общие интересы, будут скорее услышаны, чем страны по отдельности. Для этого крайне важно выработать общую платформу в мире, обильном конфликтами и противоречиями. Есть два способа создания таких объединений стран: на основе региональных и субрегиональных экономических инициатив или на основе стратегических союзов между странами разных регионов. Они должны строиться на совпадении общих интересов. Если они не станут составной частью отстаивания национальных интересов, такие союзы или договоренности не будут устойчивыми, не говоря уже о выработке ими конкретных решений. Это, пожалуй, наиболее важный урок, который мы должны усвоить из неудачного опыта усилий по построению нового международного экономического порядка, предпринимавшихся в 70-х годах. Призывов к "просвещенному эгоизму" богатых, составлявших дух диалога Север-Юг, или риторики солидарности между бедными, составлявшей дух сотрудничества Юг-Юг, для этого мало. Импульс может исходить только от материальных интересов в сфере экономики и национальных интересов в сфере политики. Конфликты и противоречия будут возникать всегда, но будут иметься и те области, в которых удастся найти точки соприкосновения и принять компромиссы. Региональные договоренности или стратегические союзы между развивающимися странами, которые могут создать необходимый для этого институциональный механизм, также могут помочь в предотвращении "гонки вниз" и укреплении позиций на переговорах в международном контексте.

Необходимо сказать, что регулирование глобализации, возможно, не менее важно, чем уменьшение асимметрии правил. Напор глобализации уменьшает власть правительств из-за вторжений в сферу экономики и политики, бывшую до того суверенной прерогативой государства, без соответствующего расширения эффективного международного сотрудничества или усиления наднационального управления, способного регулировать такие рыночные процессы. Иными словами, экономика стран в значительно меньшей степени поддается управлению, в то время как глобальная экономика во многом неуправляема. В мире, в котором проведение государствами своих интересов означает отсутствие координации действий или взаимодействия, наиболее вероятным итогом этого станут неоптимальные решения, невыгодные для всех. Международные *ущербы для общества*, например экологическая деградация, торговля оружием или оборот наркотиков, возрастут, в то время как международные *общественные блага*, например экологическая устойчивость или мир во всем мире, уменьшатся. Такой результат может быть предотвращен лишь благодаря институциональным механизмам сотрудничества. Это требует большего, чем одних лишь правил. Для этого необходим консенсус, поскольку регулирование *ущерба для общества* требует самоограничения, в то время как увеличение *общественных благ* требует вклада от всех стран. Таким образом, глобальное управление - это не столько мировое правительство, сколько институты и

практика, сочетающиеся с правилами, которые содействуют сотрудничеству между суверенными национальными государствами.

VI. СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Рынки и глобализация имеют свою собственную логику, которая ведет к вовлечению одних и отторжению других или достатку одних и нищете других. С учетом такой реальности можно ли думать о коррективах и мерах воздействия в национальных стратегиях развития, которые делали бы возможным более эгалитарное экономическое развитие и опирающееся на более широкую базу социальное развитие? Ответ на этот вопрос можно усматривать в плоскости двух стратегических подходов ^{40/}. Первый подход может быть охарактеризован как *инициативный*. Он нацелен на выработку механизмов и политики, обеспечивающих широкое распределение выгод развития. В свою очередь это требует того, чтобы социальная политика стала составной частью стратегии экономического развития. Это также требует создания институтов налаживания взаимодействия между экономическим и социальным развитием. Цель - не допустить отторжения. Такие меры можно назвать *корректировкой*. Второй подход можно охарактеризовать как *реактивный*. Он призван ограничить степень отторжения и в то же время создать социальную страховочную сеть для отторгнутых. Цель заключается в ограничении пагубных последствий отторжения. Эти меры можно назвать *вмешательством*. Вряд ли нужно лишний раз подчеркивать, что в обеих сферах государство призвано сыграть одну из главных ролей, прежде всего в развивающемся мире.

Разработка корректировочных мер требует тщательности в их планировании и реализации. Цель должна заключаться в содействии вовлечению в тех случаях, когда рынки существуют, и в создании рынков, если их нет. Вовлечение неимущих там, где существуют рынки, требует распространения образования и роста социального потребления. Разумеется, развитие людских ресурсов - это не только средство, но и цель. И государство призвано сыграть здесь жизненно важную роль, в частности в области начального образования, обучения грамоте взрослых и профессионально-технического обучения, что в каждом случае содействует вовлечению. Сходным образом развитие социальной инфраструктуры, которая в развивающемся мире дает бедным доступ к жилью, медицинскому обслуживанию, чистой воде и санитарии и обеспечивает устойчивый рост социального потребления, почти полностью зависит от государства. Создание рынков, если их нет, требует значительных инвестиций в физическую инфраструктуру, прежде всего в

^{40/} Rodgers (1995) проводит различие между двумя основными стратегическими альтернативами - реактивной и инициативной, - детально рассматривая схему политики недопущения изоляции. Эти альтернативы, очевидно, имеют иные последствия в плане социальной интеграции.

сельских районах и отсталых областях 41/. Так, для создания рынков необходимы дороги, соединяющие внутренние районы с внешним миром 42/. Поэтому правительства должны изыскать ресурсы для наращивания государственных капиталовложений в инфраструктуру, прежде всего энергетику, транспорт и связь. Уход государства из этих секторов в соответствии с идеологией перехода к рынку и глобализации преждевременен, поскольку достаточных частных инвестиций, будь то отечественных или иностранных, просто-напросто не поступит.

Интеграция людей, отторгнутых рынками, в экономику и общество требует одной фундаментальной поправки. Такие люди должны получить либо возможности, либо имущество, которые позволят им получить доступ к рынку в качестве производителей или продавцов, что в свою очередь даст им доход, который позволит им выйти на рынок в качестве потребителей или покупателей. Как это сделать 43/? Во-первых, необходимы систематические попытки сделать безработных годными для трудоустройства. Это означает создание возможностей на основе образования или профессиональной подготовки. Такие возможности должны, разумеется, быть связаны с потребностями рынка. Цель заключается в создании отзывчивости рынка на предложение рабочей силы. Во-вторых, исключительно важно создание рабочих мест для безработных, и это в свою очередь требует экономической политики, содействующей занятости, а также стратегии развития, ведущей к созданию рабочих мест. Цель должна заключаться в стимулировании спроса на труд. В-третьих, бедным должно по возможности предоставляться имущество, чтобы они могли выходить на рынок в качестве производителей и получать устойчивый доход. Это исключительно важно для тех, кому нечего продать, кроме своего труда, и кто не может устроиться на работу. Очевидный пример - земельная реформа, наделяющая землей безземельную сельскую бедноту.

41/ В настоящее время широко признается, что значительные государственные капиталовложения в сельскую инфраструктуру стали важным фактором, лежащим в основе резкого снижения сельской нищеты в Индонезии в период с середины 70-х годов по начало 90-х годов.

42/ Имеются некоторые факты, указывающие на то, что *сообщение*, обеспечиваемое дорогами, необходимо для интеграции неимущих и вовлечения удаленных районов в рыночное хозяйство. В исследовании, приведенном в сельских районах Индии, Bhalla (1997), показал как экономическая активность развивается в районах вдоль магистральных дорог, проходящих с севера на юг на большей части территории страны и связывающих сельские поселения и небольшие города с рынками удаленных крупных городов.

43/ В анализе стратегий развития, которые, вероятно, дадут эгалитарные результаты, Stewart (1999) подчеркивает аналогичные факторы: образование и профессиональная подготовка, создание рабочих мест, распределение собственности и государственное вмешательство.

Не менее важным представляется планирование и реализация мер вмешательства. Цель должна заключаться в обеспечении того, чтобы рынки не усиливали отторжения. И здесь государство призвано сыграть жизненно важную роль. Ведь рынки обычно вызывают усиление различий между регионами и людьми в силу процесса накопленной причинности. Более обеспеченные регионы переживают быстрый рост. Как магниты они притягивают ресурсы и людей из всех других мест, пока перенаселенность или загрязнение не остановят этот процесс. В отличие от этого необеспеченные регионы обычно отстают в развитии. То же касается и неимущих людей или отторгнутых групп, которые находятся в неблагоприятном положении, потому что у них нет необходимых доходов или имущества, квалификации или образования и потому что они живут в отсталых регионах. Масштабы отторжения могут быть ограничены благодаря предоставлению таким регионам, группам или людям товаров и услуг за счет общества. Для тех людей, которые остаются отторгнутыми, несмотря на такие меры, необходимо расширять и укреплять такие "страховочные сети", как программы борьбы с нищетой и социальное обеспечение 44/.

Ясно, что рынки могут отторгать значительную часть людей, прежде всего неимущих, если правительства не будут принимать меры регулирования и дополнять их, стремясь к тому, чтобы развитие было в большей степени обращено к людям. Это предполагает жизненно важную роль государства. Однако в настоящее время общество не слишком восприимчиво к таким идеям ввиду разочарованности экономической ролью государства последнего времени. Ныне такую разочарованность питают отнюдь не только экономисты, но и политики, идеологи и общественные деятели, а скептицизм в отношении государства глубок. В этой среде часто забывают, что рынки - это хорошие слуги, но плохие хозяева и что рынок - такой же институт людей, что и государство. Важно помнить, что успех или провал того или другого не обусловлен внешними факторами, а зависит от экономики политики и общества. Не менее важно признать, что сравнение сбоев государства и сбоев рынка или суждения относительно того, что хуже (как если бы предстояло сделать выбор), вводят в заблуждение, заставляя нас начинать надуманную дискуссию 45/. Однако и сбои рынка и сбои государства - это факты жизни.

44/ Институты, в которых отторжение принимает форму дискриминации конкретных социальных групп (таких, как женщины, беженцы или меньшинства), требуют социального законодательства. Однако его может оказаться недостаточно, поскольку законодательство о равенстве возможностей трудно реализовывать и исполнять. Если такое отторжение имеет свою историю, необходимы "положительные действия" в интересах уязвимых групп, которые обязательно потребуются для устранения прошлой дискриминации. Вместе с тем такие "положительные действия" нельзя осуществлять на постоянной основе. Поэтому в конечном счете именно экономический и политический прогресс этих социальных групп может положить конец их отторжению. Для этого абсолютно необходима политическая демократия.

45/ Более подробный анализ см. Bhaduri, Nauyar (1996) и Nauyar (1997).

Ибо ни рынки, ни правительства не могут быть совершенны. Более того, рынки всегда несовершенны, а правительства, без исключения, совершают ошибки. Важно создать корректирующие механизмы, защищающие как от сбоев рынка, так и от сбоев государства. По сути дела, как институты, рынок и государство могут устанавливать известные взаимные сдержки и противовесы по отношению друг к другу.

Однако нет сомнений в том, что необходимо вновь определить экономическую роль государства по отношению к рынку. При этом надо исходить из двух основных посылок 46/. Во-первых, государство и рынок не могут заменять друг друга, а должны друг друга дополнять. Во-вторых, связь между государством и рынком не может быть установлена раз и навсегда каким-либо догматическим образом, поскольку оба эти института должны с течением времени конструктивным образом адаптироваться друг к другу. Эти положения объясняют различия между успехом и неуспехом развития. По сути дела, вопрос уже стоит не о сфере деятельности государства или степени государственного вмешательства. Вопрос ныне стоит о характере вмешательства государства и качестве деятельности государства 47/.

Доминирующая идеология нашего времени ставит цель создания такого мира, в котором уход государства из сферы экономики сопровождается только наступлением рынка. Кроме того, глобализация - это процесс, имеющий своей движущей силой рынок. Однако в отсутствие корректирующих мер он может вызвать эрозию социальной стабильности институтов и политической легитимности правительств стран, охваченных этим процессом. Такие коррективы должны вводиться государством, которое, более того, обязано это делать. Причина этого проста. Правительства несут ответственность перед своим народом, в то время как рынки - нет.

Даже в этом случае новая международная обстановка, изменение которой может быть отнесено на счет глобализации, имеет важные последствия для стратегии развития, и их надо признать. Рост степени открытости экономики неизбежен, в то время как степень свободы государств обязательно уменьшится. Однако было бы ошибкой считать такую необходимость благом. Упрощенные рецепты, в которых упор делается на повышении открытости и уменьшении вмешательства, а также на необходимости скорейшей интеграции в мировое хозяйство, вместе с минимизацией функций государства, которое просто-напросто освобождает место для рынка, не подтверждаются ни теорией, ни историей. Экономическая теория признает - а экономическая история обнаруживает - сложность

46/ Cf. Bhaduri and Nayyar (1996).

47/ Анализ экономической роли государства см. Stiglitz et al (1989) и Killick (1990). См. также Bhaduri, Nayyar (1996).

процесса развития. Степень открытости и характер вмешательства - это стратегические выборы в стремлении к развитию, которые не могут быть определены и не должны быть предписаны, вне зависимости от времени и места, поскольку они обусловлены стадией развития и должны со временем меняться. К тому же в мире, где экономика характеризуется конкретностью во времени и пространстве, не может быть волшебных рецептов. Однако ясно, что успех развития требует адаптивного взаимодействия между государством и рынком.

Из этого следует, что роль государства в процессе развития будет сохранять свою важность и в предстоящее время, даже если масштабы рынка возрастут в результате либерализации в более широком контексте глобализации 48/. Большинство людей сочли бы такой аргумент убедительным. Тем не менее многие будут склонны сомневаться в том, что такая новая экономическая роль государства будет реальной в политическом плане. Готовность и возможность государства играть такую роль зависит от характера государства, который в свою очередь складывается в результате политического процесса. Если мы посмотрим на мир вокруг нас, станет ясно, что государства - это не платоновы стражи. Таким образом, правительства не всегда действуют в интересах всего народа. Наоборот, в своих действиях правительства часто руководствуются групповыми интересами, желая защитить или оградить интересы тех классов или групп, которые они представляют.

Государство может быть вынуждено действовать в интересах людей, только если существует политическая демократия, не только по форме, но и по существу. Ибо лишь демократические политические системы, обладающие поддерживающими ее институтами и практикой, могут создать необходимые сдержки и противовесы 49/. И в демократии, в которой люди имеют реальную возможность участвовать в принятии тех решений, которые затрагивают их жизнь, люди смогут быть в центре развития не только в качестве получателей выгод, но и в качестве главных действующих лиц.

Сегодня, когда мы стоим на пороге XXI века, настало время обдумать новую программу развития. Обдумывая ее, соображения эффективности следует уравнивать соображениями равенства, точно так же, как забота об экономическом росте должна

48/ Специалисты по экономической истории, прослеживающие ход эволюции рынка при раннем капитализме, неоднократно отмечали, что рынок может стать организующим принципом капитализма, только если это получает отражение в регулирующем механизме государства - нации. См. например, Polanyi (1944), который рассматривает сложное взаимодействие между государственным регулированием и ростом рынка как институт. Такой тезис также подтверждается опытом стран, позднее начавших индустриализацию. Анализ см. Bhaduri, Nayyar (1996). См. также Wade (1991), Chang (1996) и Nayyar (1997).

49/ Этот аргумент достаточно подробно разрабатывается в Bhaduri and Nayyar (1996) and Nayyar (1998).

уравновешиваться заботой о социальном прогрессе. Кроме того, настало время сформировать новый консенсус по вопросам развития, в центре которого стоял бы человек, а не экономика. Такой консенсус должен быть построен на чувстве соразмерности, нежелании вновь вступать в прежние идеологические битвы в плане выбора или-или, а также на глубоком понимании всей сложности и разнообразия развития. Такое осмысление не должно ограничиваться сферой экономики. Оно должно охватывать и сферу политики.

Реальная демократия, которая делает правительство политически ответственным перед народом, должна быть составной частью новой программы или нового консенсуса по проблемам развития. В таком мире одной из основополагающих целей естественно должно стать обеспечение достойных условий жизни для людей, простых людей. И в таком стремлении к развитию нельзя переоценить важность действий государства. Они должны стать составной частью стратегий развития, о которых нельзя забывать при всем энтузиазме, вызываемом рынками и глобализацией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Amsden A. (1989). *Asia's Next Giant: South Korea and Late Industrialization*, New York, Oxford University Press.

Baster N. (1972). Development indicators. B: Baster N ed. *Measuring Development*. London, Frank Cass: 1-20.

Bhaduri A. (1992). Conventional stabilization and the East European transition. B: Richter S. ed. *The Transition from Command to Market Economies in East-Central Europe*. San Francisco, Westview Press: 13-32.

Bhaduri A., Nayyar D (1996). *The Intelligent Person's Guide to Liberalization*, New Delhi, Penguin Books.

Bhalla S. (1997). The rise and fall of workforce diversification processes in Rural India. B Chadha, G K and Sharma, A N eds. *Growth, Employment and Poverty: Change and Continuity in Rural India*, New Delhi: Vikas, pp.145-183.

Chang H. (1996). *The Political Economy of Industrial Policy*, London, Macmillan.

Commission of the European Communities (1993). *Towards a Europe of Solidarity: Intensifying the Fight against Social Exclusion and Fostering Integration*, Brussels, European Community.

Cooper R.N. (1992). *Economic Stabilization and Debt in Developing Countries*. Cambridge, the MIT Press.

Cornia G.A., Jolly R., Stewart F. (1987). *Adjustment with a Human Face*, Oxford, Clarendon Press.

Eatwell J., Taylor L. (2000). *Global Finance at Risk: The Case for International Regulation*. New York, The New Press.

International Monetary Fund (1997). *Globalization: Opportunities and Challenges, World Economic Outlook*. Washington DC, International Monetary Fund.

Killick T. (1984). *The Quest for Economic Stabilization: The IMF and the Third World*. London, Overseas Development Institute.

Killick T. (1990). *A Reaction Too Far: Economic Theory and the Role of the State in Developing Countries*, London, Overseas Development Institute.

Maddison A. (1982). *Phases of Capitalist Development*. Oxford, Oxford University Press.

Marglin S., Schor J. eds. *The Golden Age of Capitalism*. Oxford: Clarendon Press.

Morris M.D. (1979). *Measuring the Conditions of the World's Poor*. Oxford, Pergamon Press.

Nayyar D. (1995). Globalization: The past in our present. Presidential Address to the *Indian Economic Association*. Перепечатано в *Indian Economic Journal*, Vol.43 No.3: 1-18.

Nayyar D. (1996). Free trade: why, when and for whom? *Banca Nazionale del Lavoro Quarterly Review*, Vol.XLIX No.198: 333-350.

Nayyar D. (1997). Themes in trade and industrialization. B: Nayyar D. ed. *Trade and Industrialization* New Delhi, Oxford University Press: 1-42.

Nayyar D. (1998). Economic development and political democracy. *Economic and Political Weekly*, Vol. XXXIII, No. 49: 3121-3131.

Nayyar D. (1999). Labour flows. Paper for a meeting on new roles and functions for the United Nations and the Bretton Woods Institutions, 28-30 May, Helsinki, WIDER.

Oman C. (1994). *Globalization and Regionalisation: The Challenge for Developing Countries*. Paris. OECD Development Centre.

Polyani K. (1944). *The Great Transformation*. New York, Holt, Rinehart and Winston.

Rodgers G. (1995). The design of policy against exclusion. B Rodgers G. Gore, C and Figueredo, J.B.

Rodgers G., Gore C., Figueredo, J.B. eds. (1995). *Social Exclusion: Rhetoric Reality, Responses*. Geneva International Labour Organization.

Rodrik D. (1997). *Has Globalization Gone Too Far?* Washington DC, Institute for International Economics.

Sachs J., Warner A. (1995). Economic reform and the process of global integration. *Brookings Papers on Economic Activity*, No.1: 1-118.

Seers D. (1972). What are we trying to measure? B: Baster N., ed. *Measuring Development*. London, Frank Cass: 21-36.

Sen A.K. (1981). *Poverty and Famines: An Essay on Entitlement and Deprivation*. Oxford, Clarendon Press.

Sen A.K. (1985). *Commodities and Capabilities*. Amsterdam: North-Holland.

Steward F. (1999). Income distribution and development. Paper for UNCTAD X High-Level Roundtable, neva: UNCTAD.

Stiglitz J.E. et al., (1989). *The Economic Role of the State*. Oxford, Basil Blackwell.

Stiglitz J.E. (1998). More instruments and broader goals: moving toward the post-Washington Consensus. *WIDER Annual Lectures 2*. Helsinki, WIDER.

Streeten P.P. (1996). Governance of the global economy. Paper presented to a Conference on Globalization and Citizenship, 9-11 December, Geneva, UNRISD.

Taylor L. (1988). *Varieties of Stabilization Experience: Towards Sensible Macroeconomics in the Third World*. Oxford, Clarendon Press.

Taylor L. (1993). *The Rocky Road to Reform: Adjustment, Income Distribution and Growth in the Developing World*. Cambridge, The MIT Press.

UNCTAD (1994). *World Investment Report 1994*. New York and Geneva, United Nations.

UNCTAD (1997). "Доклад о торговле и развитии, 1997 год". Нью-Йорк и Женева, Организация Объединенных Наций.

UNCTAD (1998a). "Доклад о торговле и развитии, 1987 год". Нью-Йорк и Женева, Организация Объединенных Наций.

UNCTAD (1998b). *World Investment Report 1998*. New York and Geneva, United Nations.

UNDP (1999). *Human Development Report 1999*. New York, Oxford University Press.

Wade R. (1991). *Governing the Market: Economic Theory and the Role of the Government in East Asian Industrialization*. Princeton, Princeton University Press.

Wood A. (1994). *North-South Trade, Employment and Inequality*. Oxford, Clarendon Press.

Wood A. (1997). Openness and wage inequality in developing countries: the Latin American challenge to East Asian conventional wisdom. *The World Bank Economic Review*, Vol. 11, No. 1: 33-57.
